

ГРИМАСЫ «ЗАБАВНОЙ» МЕТОДОЛОГИИ И НАШЕ БУДУЩЕЕ

Не хлебом единым... но и не витанием в облаках

Всеволод ЗАЙЦЕВ, научный руководитель межрегиональной экспериментально-технологической площадки «Преемственность»

Всё ли благополучно у нас в школах с обучением? Вопрос тривиальный, ибо, к примеру, качество обучения в девятых классах массовых школ находится на уровне 16 процентов. Тогда возникает второй вопрос: система образования безнадежно нарушена или возможен подъём качества обучения?

Руководители департаментов образования ссылаются обычно на две причины: нет денег и наука не помогает.

Насчёт денег заметим, что городу Козьмодемьянску они помогли за 9 лет выйти на гимназический уровень качества обучения благодаря усилиям заведующего горно С.Н. Сивкова и его слаженной команды, которые сумели реализовать все четыре условия активизации так называемого человеческого фактора. И те же деньги не помогли и вряд ли смогут помочь городу С., где нет диагностического контроля результатов деятельности, а поэтому одни создают, а другие «инновационно» разрушают. Только из-за модного разноразноуровневого обучения город потерял четвертую часть хорошистов — несколько тысяч человек. Этот пример можно бы не приводить, однако жаль усилий школьного отдела департамента и педагогов школ.

Ещё один совершенно уникальный пример. Город Зеленодольск совершил чудо: не имея финансовых дотаций на нужды образования, опираясь лишь на психолого-дидактические закономерности, он всё же вышел на уровень качества обучения выше средне-гимназического.

Сейчас в стране организовано множество институтов и центров развития образования. Появилась тьма учёных, но подавляющее их большинство — это кандидаты-скороспелки, витающие в облаках гипотез и не обладающие сколько-нибудь прагматичной системой педагогических знаний, не владеющие диагностикой. Да и маститые доктора наук почему-то не берутся практически решать сверхактуальную задачу повышения качества обучения, скажем, в масштабах района или города. Почему-то все делают умные лица и объявляют себя «узкими специалистами»... Похоже, что **педагогическая наука не может приблизиться к практике, ибо такова её методология.**

Одномерный директор

Присматриваясь к стилю работы одной из школ, я понял, что её коллективу рано усиленно заниматься проблемами воспитания. Уровень обучения был таким низким, что это постоянно порождало отрицательные эмоции учеников. Происходило неизбежное в такой ситуации разрушение мотивации, и любая деятельность, в том числе воспитательная, была обречена на неудачу.

Беседа с директором школы меня и поразила, и обескуражила. Я предложил в течение нескольких лет изменить ситуацию в школе: поработать над общеучебными умениями, поднять качество обучения, изменить характер мотивации учеников. Директор отреагировал продуманно чётко:

— А кому нужно ваше качество? Меня за его спад даже не упрекнул. Основная наша цель — **при урезанном финансировании суметь что-то сэкономить.** Вот если я не добьюсь экономии, то тогда возникнет уйма неприятностей и я перейду в разряд плохих директоров.

Реакция директора на моё предложение вовсе не была необычной. Сейчас довольно часто

директора формулируют цель работы в уродливой одномерно-экономической плоскости. Я долго раздумывал, откуда этот методологический вывих? Почему руководители школ не получают доплату за качество работы? Ведь от качества обучения молодого поколения бесспорно зависит благополучие страны. Неужели государство не заинтересовано в процветании и уничтожает само себя? Я не мог допустить такой мысли: это означало бы признание, что нашей страной управляют идиоты, не считающиеся с законами выживания общества, с законами его сохранения. Есть, конечно, даже в Госдуме, шуты, превращающие любые серьёзные дела в балаган, но не они ведь делают *нравственно-политическую* погоду. Почему же серьёзные специалисты до сих пор не увидели, что в практике работы школ цель государственно-сберегающая подменяется целью государственно-гибельной? Почему молчит педагогическая наука? О чём и как мыслит её авангард — ведущие методологи?

Тяжкие раздумья привели меня к выводу, что именно здесь далеко не всё в порядке. Да, есть достойные труды (например, В.В. Краевского и М.Н. Скаткина), да, есть попытки перенести методологические идеи из других наук (например, идеи Т.Куна, А.Пуанкаре, Н.И. Лобачевского, Н.Винера). И всё же методологи неправильно определили путь развития педагогической науки, а, как известно ещё со времён Ф.Бэкона, «усилия на ложном пути порождают заблуждения».

И сейчас я призываю: уважаемые читатели, болеющие за дело образования в нашей стране, давайте вместе поразмышляем над методологическими огрехами нашей науки и практики.

Цель образования

Бесцельному руководителю приходится уповать только на Бога, но ведь, как говорится, «на Бога надейся, а сам не плошай». Бог создал законы, но только от человека зависит, не проигнорирует ли он их, выберет ли правильный путь.

Цель в системе образования была всегда. Но её формулировки менялись многократно. Возникали перекосы то в сторону «воспитывающего», но не в «развивающего» обучения, то в сторону развивающего, но не воспитывающего обучения. Дефект был (и остаётся до сих пор) в одномерных формулировках цели. Люди думающие, полистайте толковые словари.

Даже весьма поверхностный словарь С.И. Ожегова даёт два определения цели:

- «1. Место, в которое надо попасть при стрельбе или метании...»
2. Предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить».

Первое определение пахивает одномерностью: проведите ось от исходного положения к цели и обозначьте на ней координату. Второе определение лучше — предмет стремления и пространство, в котором он существует, могут оказаться многомерными.

В.И. Даль уходит от формулировки, что такое цель, «Большой энциклопедический словарь» А.М. Прохорова — тоже. Наверное, не потому, что это слово было неизвестно авторам, а из-за сложности понятия.

Полнобопытуем, что думают психологи (словарь под редакцией А.В. Петровского и др.): «Цель — осознанный образ предвосхищаемого результата, на достижение которого направлено действие человека. В психологии понятие Ц. также употребляется в следующих значениях: формальное описание конечных ситуаций, к достижению которых стремится любая саморегулирующая функционирующая система; предвосхищаемый полезный результат, определяющая целостность и направленность поведения организма».

Этот словарь также касается генезиса цели, он утверждает, что «основой формулирования» цели у человека является его предметно-материальная, трудовая деятельность, направленная на преобразование окружающего мира».

Мир педагогики многофакторный, многомерный, образовательная деятельность многогранна, поэтому здесь формулировка одноосных целей просто несостоятельна. Применительно к системе образования цель может быть представлена только как *многомерная модель*

формирования человека. Каково? Многовековая педагогическая деятельность отвечает на вопрос историей трансформации цели.

Современный человек должен быть, как минимум:

- деятельностным, ибо человек бездеятельностный не имеет будущего;
- имеющим систему знаний (о мире, о выбранной каждым человеком области деятельности), так как, по замечанию К.Д. Ушинского, «пустая голова не мыслит»;
- мыслящим, ибо бездумные деятели — это самое большое бедствие в истории человечества;
- нравственным, ибо законы нравственности — это законы выживания человека в обществе и общества в окружающей среде.

Все названные оси (направления) необходимы для выживания человека и общества, для выживания государства. Нынешняя педагогика имеет право быть только как **педагогика выживания, как наука о формировании человека разумно-деятельностного**. Естественно, что и современная система образования тоже должна быть подчинена этой цели. Здесь разум понимается как способность принимать правильные решения. Три его обязательные составляющие: нравственность, мышление и система знаний.

Должен ли присутствовать, как обязательный, фактор экономии материальных средств? Очевидно, нет, он имеет право быть, но в разумных пределах — до тех пор, пока не препятствует достижению цели.

Лет десять назад издательство Красноярского госуниверситета выпустило замечательную книгу Д.М. Мехонцевой «Самоуправление и управление систем». Книга вышла крохотным тиражом — всего 2 тысячи экземпляров, поэтому не удивительно, что её не читали не только руководители предприятий, но даже депутаты Госдумы и министры. Жаль, потому что в этой книге чётко показано, что любая система должна иметь две цели: **главную**, обеспечивающую сохранение системы, и **функциональную**, обеспечивающую сохранение суперсистемы, в которую рассматриваемая система входит как составляющая.

Попробуем применить эти мысли к системе образования. Экономический развал государства (суперсистемы) произошёл по очень прозрачной причине: в конце восьмидесятых годов было мало инженеров, способных осваивать перспективные технологии. Президент Академии наук с болью обнародовал потрясающий факт: технологий много, более девятисот, но они не внедряются. Нетрудно догадаться, что будущая катастрофа была посеяна на поколение раньше, когда в 60-е годы команда Л.И. Брежнева сократила расходы на образование с 10–12 до 7–8 процентов бюджета. Этих средств ещё хватало на достижение главной цели (сохранение системы образования), но их было недостаточно, чтобы обеспечить сохранение суперсистемы (государства), количественно и качественно улучшив подготовку инженеров и технологов. Словом, в поисках пятаков сжигали сторублёвки.

Увы, ни М.С. Горбачёв, ни Б.Н. Ельцин не исправили положение. Сейчас расходы на образование упали до уровня, когда даже сохранение системы образования стало острой проблемой.

Должны ли учитываться какие-то другие факторы, кроме экономических? Да, но только в разумных пределах — пока они не препятствуют достижению главной и функциональной целей системы образования.

Конструктивность цели. Системы основных задач

Если цель носит лозунговый характер (например, формирование человека коммунистического общества), то она будет бесплодной, порождающей массу информационных шумов. Поэтому важно представить процесс достижения цели как систему задач, выполнение которых можно количественно контролировать. Без этого мы опять окажемся жертвами словоблудия. Надо определить основные черты и последовательность формирования разума, а также порядок осуществления деятельности.

Многовековой педагогический опыт позволяет утверждать, что формирование разума идёт в направлении *от приобретения знаний путём развития мышления к нравственности.*

И никак иначе!

Пренебрежение знаниями формировало пустых болтунов — гумани-*тариев.* Извините за игру слов. Пренебрежение мышлением воспитывало исполнительных роботов, но не людей творческих. Пренебрежение нравственностью приводило к фашизму.

Основным качеством деятельности была многократная воспроизводимость, повторяемость, цикличность. При этом каждый цикл деятельности имел обязательно четыре последовательных этапа:

**ориентационно-мотивационный,
системно-информационный,
этап алгоритмического труда, творчество.**

Здесь тоже строгая последовательность:

— деятельность не будет успешной без эмоций — они играют роль включателя-выключателя; при положительных эмоциях человек подключается к своему внутреннему источнику энергии, отрицательные эмоции отключают его;

— труд не будет высокопродуктивным без системной информации;

— алгоритмически выполняемый труд служит основой для дальнейшего его совершенствования — для творчества; и только неразумные модники пытаются творить на пустом месте.

Каждый этап цикла сопровождается разнообразными психическими процессами, но следует учесть, что доминируют:

— на первом этапе — эмоции;

— на втором — речь;

— на третьем — воля;

— на четвёртом — мышление.

У воспитанного человека эти процессы должны регулироваться:

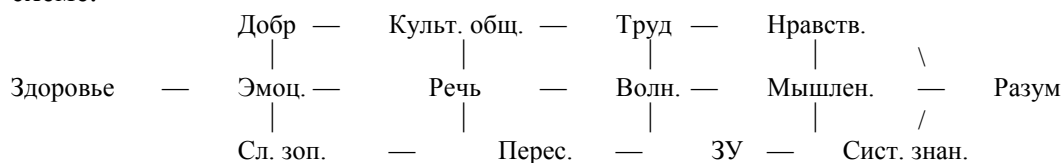
— эмоции — добротой,

— речь — культурой общения,

— воля — трудолюбием,

— мышление — нравственностью.

Систему основных задач по достижению цели можно изобразить так, как показано на схеме.

Верхняя линия этой схемы отображает воспитательную составляющую педагогического процесса, средняя — развитие; нижняя — обучение.

Цикл обучения включает в себя тоже четыре этапа:

— первый — этап восстановления общеучебных умений для более быстрого усвоения словарного запаса;

— второй — этап обучения пересказу, усиления репродуктивных умений;

— третий — этап усвоения и применения знаний и умений;

— четвёртый — этап систематизации и творческого применения знаний.

В начале схемы следует поставить здоровье как источник и мерило энергии, которой обладает человек. В конце схемы — разум как результат объединения нравственности, мышления и системы знаний.

Система основных понятий

Педагогическая наука оперирует огромным числом понятий. Если не выделять из их числа систему основных понятий и не минимизировать её, то в педагогической науке будет твориться неразбериха. Естественно при упорядочении понятий принять в качестве основных те, которые относятся к решению актуальных образовательных задач. Трудно сказать, почему методологи пренебрегли этой возможностью и тем самым способствовали неразберихе в педагогической теории. А могло бы быть иначе. Приведу примеры.

Если соотнести предложенную схему с уроком как циклом деятельности, то становится понятным, почему «старомодный» комбинированный урок приобрёл самое большое распространение: опрос усиливает мотивацию, объяснение материала служит системной передаче информации, стандартное применение знаний и умений — это алгоритмическая деятельность, концовка урока должна быть приобщающей к творчеству.

Если соотнести предложенную схему с годовым циклом школы, то в первой четверти важно устранить факторы, разрушающие мотивацию, — способствовать восстановлению общенаучных умений, притупившихся за лето; во второй необходимо способствовать усилению репродукции, пересказа; в третьей четверти наиболее активна алгоритмическая деятельность; четвёртая должна служить праздником творчества.

Если соотнести предложенную схему с 12-летним циклом обучения в школе, то станет понятным, почему он должен быть четырёхступенчатым: начальное обучение (1–3-е классы) имеет эмоционально-речевой характер; должна быть выделена промежуточная ступень обучения (4–6-е классы) — рече-волевое развитие; ступень 7–9-х классов должна быть волемыслительной, а старшая ступень (10–12-е классы) — мыследеятельностной.

Вместо закономерностей — разработка концепций?

Казалось бы, нелепый вопрос. В любой науке закономерности играют центральную роль, учёные стараются повысить уровень их изученности и описания — от словесного к табличному, графическому, аналитическому. Но теоретическая педагогика взирает на эту проблему равнодушно. Как 25 веков назад Аристотель сформулировал постулат, что успешность обучения зависит от состояния навыков, так до сих пор уровень изученности этой зависимости не повысился. Естественно, что отсюда и противоречивость рекомендаций. Например, к концу начального обучения рекомендуемая скорость чтения:

- по В.А. Сухомлинскому — 150 слов в минуту,
- по Н.А. Лошкарёвой — 120,
- по существующим нормативам — 90,
- по М.М. Безруких — 60.

Пренебрежительное отношение к закономерностям выразилось и в суетливо-бестолковой дискуссии о качестве обучения, и в потешной возне с гипертрофией индивидуального подхода и т.д., и т.п.

Вызывает недоумение, что методология педагогики не направлена к тому, чтобы привести хотя бы изученные закономерности в систему. Нет-нет, я не утверждаю, что методологию педагогических исследований надо выбросить на свалку, но в реанимацию определить её не мешает, она нуждается в серьёзном лечении.

В самом деле, если признать, что на успешность обучения влияют несколько сот признаков, то число их попарных взаимосвязей измеряется сотнями тысяч. Педагогическая же наука усложняет себе и практикам жизнь, увеличивая число степеней свободы поиска, разрабатывая многочисленные «концепции». Мыслимое их число превышает десятки миллионов — вот тут-то и лафа! Энтропия растёт, вероятность нахождения истины падает до нуля. Но кому нужна истина, если так очарователен полёт мысли великих комбинаторов, если создаются концепции для обоснования сумасбродных идей типа: «Есть ли жизнь на Марсе?», «Объединение ТеО и ГУКОНа», «Развитие мышления у новорождённых», «Творчество

превыше всего», «Культурологический аспект инновационной деятельности», «Сензитивный период развития креативности», «Развивающее обучение и суицид в эпоху гуманизации и сексуальной революции». Это не просто интеллектуальный шум, это ярмарка безумия.

...На могильной плите австрийского физика Людвиг Больцмана высечена зловещая формула, её словесный подтекст — предупреждение: человечество может погибнуть от неразумного роста неразберихи.

Получение справки... о наличии и степени совершенства

Педагогический сумбур облекается в одежды «приличной» формы. Формулируются «проблемы», выделяются «основные противоречия», обязательно указываются «объект» и «предмет» исследования. У племени мумбу-юмбу было триста слов, Эллочка Щукина обходилась тринадцатью, у племени методологов запас обязательных терминов не более десятка. Но каждый диссертант должен уже во «Введении» показать, что владеет этими словами. Без этого ему не выдадут справку об умственных способностях.

Кроме того, соискатель справки должен показать, что осведомлён о состоянии дел в высших кругах, он должен знать, кому кланяться. Делается это просто: называется какая-то изжёванная идея и перечисляются фамилии всех, кто её жевал. Если этих фамилий по 15 на каждую упомянутую идею, то получается нечто среднее между «групповым наслаждением» и старой песней «Пятнадцать пиратов на сундук мертвеца». Йо-хо-хо...

В общей сложности в любой диссертационной работе найдёте десятки, а иногда и сотни фамилий. Столь усиленное «пережёвывание уже не однажды жёванного» называется «обзор литературы» и составляет суть первой главы. Этим «гимном» подменяется констатирующее исследование.

В конце первой главы должна быть приведена гипотеза. Развёрнутая. С новизной. Полезность не обязательна, у предшественников её тоже не было.

Вторая глава должна продемонстрировать уникальные способности соискателя: гипотеза обязательно подтверждается, новизна выпячивается по принципу Б.Нушича: «А у меня новые ботинки!» И самое главное в этом маркетинге — сделать рекламу полезности совершенно бесполезной работы. После этого выдающиеся методологи из ВАКа вполне заслуженно выдадут справку об умственных способностях.

Вот такие забавные игры...

Законы сохранения — это серьёзно

Боги великие, простите меня за сарказм. Но уж больно нелепы гримасы и конвульсии педагогической методологии. Это «ещё не вечер», ещё не агония, поэтому смешно. Но балаган, существующий в педагогике, в серьёзном деле неуместен.

В педагогике выживания методология напрочь лишена забавности и развлекательности. Её основу составляют весьма категорические и требующие уважения к себе законы сохранения. Назовём некоторые из них:

- первый закон (И.Марева) — о зависимости сохранения государства от совершенствования образования;
- второй закон — влиянию преимущества в обучении на сохранение системы образования;
- третий закон — об устранении энтропийных явлений в годовом цикле для сохранения результативности работы школы;
- четвёртый закон — о разумной целостности изучения темы;
- пятый закон — о сохранении мотивации;
- шестой закон — о сохранении личности путём самосовершенствования.

Насколько они конструктивны и важны, можно судить по их следствиям.

Следствия закона И. Марева

Минимально допустимое финансирование образования должно быть не ниже 10–12 процентов бюджета, иначе через 1–2 поколения наступает крах государства.

В нашей стране курс на гуманитаризацию преждевремен, надо дать высшее технологическое образование не менее чем 20 процентам населения.

Следует усилить пропедевтическую подготовку будущих управленцев. В каждом районе должно быть одно элитарное учебное заведение с такой направленностью работы.

Надёжность (сохранность качества) обучения в каждом классе надо повысить с уровня 0,8–0,85 до уровня 0,9.

Следствия закона преемственности обучения

Наиболее критическая ступень образования — дошкольная. Здесь создаётся задержка эмоционально-речевого развития у половины детей.

Преемственность между начальными и 5–6-ми классами нарушается из-за быстрого роста объёма учебного материала, материал 5–6-х классов необходимо изучать в течение трёх лет путём организации промежуточной ступени обучения (4–6-е классы).

Учебники 7–9-х классов надо разгрузить от обилия терминов. Уменьшить количество одновременно изучаемых предметов хотя бы до 12.

Организовать районные (городские) лаборатории мониторинга качества обучения.

Антиэнтропийность годового цикла школы

В 1–9-х классах надо устранить искусственную разноуровневость, отменить спаренные уроки.

В начальных классах выдавать летние задания длительностью не более 15 минут в день для поддержания общеучебных умений.

Из всех систем обучения, используемых в начальных классах, следует отдавать предпочтение традиционной, так как она лучше других формирует волевые качества. При этом её необходимо обогатить элементами вальдорфской системы — в первом классе; технологиями обучения оптимальному чтению — во втором; технологиями совершенствования общеучебных умений — в третьем.

5–6-е классы следует исключить из кабинетной системы, закрепив за ними постоянные помещения и мебель, соответствующую антропометрическим данным.

В первой четверти не заниматься ничего не дающими «срезами знаний», а технологично восстанавливать утраченные умения. Надо стремиться вывести на уровень 120–60–30 (когда за минуту ученик должен прочитывать не менее 120 слов, писать не менее 60 букв, вычислять при умножении — не менее 30 цифр) 70–75 процентов учеников в каждом из 5–9-х классов.

Во второй четверти уделить внимание репродукции: обучению пересказу по самарскому варианту, обучающему рисованию, терминологической работе.

В третьей четверти обеспечить надёжность обучения, выделив для каждого ученика предметы усиленного внимания.

Накопление и сохранение знаний в тематических циклах

В соответствии с закономерностью Р. Аткинсона отметки, выставяемые за изучение темы, должны стимулировать повторение материала.

В обязательном порядке нужны уроки систематизирующего повторения, проводить которые целесообразно в конце изучения тем. Уроки совершенствования умений, как правило, малоэффективны и могут применяться только в начале темы. Основной формой урока остаётся комбинированный — как обеспечивающий лучшее усвоение материала. При проведении такого урока сокращаются затраты времени при опросе, объяснении и закреплении материала и усиливается благодаря этому самостоятельная работа учеников на уровне применения знаний и умений. Для лучшего осознания терминов следует шире использовать обучающее рисование и терминологические диктанты. Чтобы лучше осмыслить и обобщить материал, следует опираться на образцовые ответы лучших учеников.

Учителей надо ознакомить с диагностикой освоения дидактических задач и с закономерностями их выполнения.

О сохранении мотивации

Стимулирование ослабляется из-за неправильно выбранного критерия оценки.

Отрицательные эмоции разрушают мотивацию.

Возможно резонансное усиление стимулирования при периодических воздействиях.

О самосовершенствовании

Важно не только разнообразие эмоций, но и умение ими управлять: сдерживать, усиливать, переключать.

Свойства устной речи надо совершенствовать от репродуктивности к логичности и к лаконичности.

Для укрепления волевых качеств можно выстраивать в специальных колонках ученических дневников самооценки выполнения домашних заданий.

Воспитанность — регулятор развития. Повторим, что эмоция связана с культурой общения, воля — с трудолюбием, мышление — с нравственностью.

Универсальной основой воспитанности служит справедливость.

Реанимация методологии

Это тоже цикличная деятельность. И здесь имеются обычные четыре этапа.

Ориентировочно-мотивационный этап начнётся тогда, когда все работники (от министра до рядового учителя) будут получать добавку к зарплате не за «шоу-катеорию», а за качество обучения. Ни один здравомыслящий хозяин не оплачивает возможности работников, а только результат труда.

Этот этап начнётся, когда мы преодолеем рабскую боязнь плохо выглядеть и повсеместно откроем районные диагностические лаборатории, чтобы объективно оценивать результаты труда и выявлять первоочередные задачи каждого школьного и классного коллектива.

Если в районе или городе нет диагностических лабораторий, то заведующие отделами должны рассматриваться как потакающие очковтирательству — со всеми вытекающими из этого санкциями. На этом остановимся подробнее. По Д.М. Мехонцевой, управляющая часть системы должна быть интеллекто-программно-энергоносителем. Чтобы качественно выполнять свои функции, школьная администрация должна иметь достаточные финансовые средства, а также банк педагогических технологий и применять их в соответствии с результатами диагностики. Там, где нет диагностики, там не выделены первоочередные задачи, там интеллект спит.

Системно-информационный этап невозможен без радикальной перестройки системы

педагогических знаний, без перехода от инновационно-волюнтаристской педагогики принципов и методов к педагогике выживания, опирающейся на законы выживания, диагностику и технологии. Успех его реализации зависит от подготовки кадров и организации опорных школ в каждом районе и городе.

Чтобы преодолеть издержки концептуально-гипотетического мышления с его методами «чёрного ящика», «тыка», сумбурного нагнетания избыточной информации (шумов) и даже дезинформации, потребуется длительное время. На смену воображению придёт расчёт, придёт диагностико-технологическое мышление.

Ключевая позиция здесь — прагматичная перестройка РАО. Нельзя платить учёным за то, что они умные, иначе «умные лица» вытеснят «умные головы». Пусть учёные шефствуют над областями, районами, городами, школами — и получают зарплату в зависимости от реальной полезности. Только при таком условии наука перестанет развлекаться концепциями и гипотезами.

Надо также перестроить порядок выполнения и защиты диссертационных работ, ввести обязательное констатирующее исследование. Вместо ссылок на фамилии надо узаконить ссылки на заимствованные идеи, вместо воображаемых гипотез использовать диагностическое выделение первоочередных задач. Воображение имеет право быть при разработке технологий, да и то если оно опирается на существующие закономерности.

В практике работы школ трудности этого этапа сопряжены не столько с обобщением передового опыта, сколько с его упорядоченным распространением, с унифицированной передачей.

Успешность этапа *алгоритмической деятельности* зависит от:

- подготовки диагностико-технологических кадров,
- организации опорных школ в каждом районе,
- надёжного функционирования диагностических лабораторий.

Но люди хотят творить! Пусть творят, но... не вытворяют. Как достичь этого? Рецепт простой: надо уничтожить систему инновационных кормушек, не надо платить за зряшные инновации, надо поставить их под диагностический контроль.

Пометка для министра

Больше тридцати лет я занимался педагогическими исследованиями. Сделано немало: 350 публикаций, четыре книги. В двух городах обучение поднялось на уровень качества выше среднегимназического. Проведены две всероссийские конференции. Спасибо моим многочисленным сподвижникам. Я помню и люблю их. И очень обеспокоен их судьбой. Я видел, как к их успехам примазывались околонучные дельцы. Видел, как после достигнутых успехов истинные труженики, реализаторы интеллекта вынуждены были уступать свои должности предприимчивым карьеристам, которым нужен был трамплин для служебного продвижения.

Я просил министра о создании условий для выращивания диагностов-технологов, об усилении диагностико-технологического направления в образовании и педагогической науке. Хочу подчеркнуть: я никогда не просил денег для проведения экспериментов, всю жизнь не пользовался этим. Увы, моё письмо попало в руки к плохо образованному чиновнику с явно нероссийским менталитетом... Что же, такова жизнь.

Думая, однако, что перед уходом от активной деятельности по состоянию здоровья заработал право повторно просить министра.

Выращивайте и берегите кадры, способные к диагностико-технологическому мышлению. Они, и только они, поднимут российское образование, создадут фундамент для будущего России.

Так 300 лет назад славу нашего государства и Петра I составили «птенцы гнезда Петрова». П.А. Столыпин был велик как реализатор всеобщего начального образования. Вечная ему память! 1908 год — славная веха нашего образования.

Даже неудачник Н.С. Хрущёв останется в памяти народной — как вдохновитель декрета 1961 года о всеобщем среднем образовании, хотя он не успел его реализовать в полной мере.

Сегодня судьба России, да и всех стран мира, снова в руках педагогов, и толковые педагогические «кадры решают всё». Опыт Японии и США — яркое тому подтверждение.

Важно коренным образом изменить методологию системы образования, а педагогику избавить от информационных шумов. Управляемцам-практикам необходимо тщательно изучить опыт С.Н. Сивкова по активизации человеческого фактора, опыт экспериментальной технологической площадки «Преемственность» (Атласкина Н.Н., Богдан И.Т., Дубинина В.Л., Платонова Т.Е. и многие другие) по использованию диагностико-технологического управления процессом обучения.